

Перевод на русский язык: Екатерина Сугак.
Для большей информации на русском языке подписывайтесь на Telegram канал “Вирусомания”
(<https://t.me/germtheoryisahoax>)

Интервью

Майкла Делиаса с доктором Штефаном Ланкой

Победа в судебном процессе по вирусу кори

Майкл Делиас: Дорогой Штефан, вы молекулярный биолог, морской биолог и учёный, выигравший судебное дело по вирусу кори, с доказательствами отсутствия этого вируса. Когда это было?

Штефан Ланка: Я начал судебный процесс по вирусу кори в конце 2011 года, чтобы предотвратить введение обязательной вакцинации против кори. Процесс начался в 2012 году и продлился до начала 2017 года.

Побеждённый истец допустил истечение срока для подачи апелляции в Федеральный конституционный суд на решение Федерального верховного суда (BGH) от 1 декабря 2016 года. Этим решением Федеральный верховный суд (BGH) отклонил апелляцию истца на решение Высшего регионального суда Штутгарта (OLG) от 16 февраля 2016 г.

В ущерб населению...

Штефан Ланка: Высший региональный суд Штутгарта (OLG), в ущерб населению, не рассмотрел предоставленные ему научные аргументы, основанные на экспертизе и проведённых экспериментах, которые опровергли все утверждения о существовании вируса кори.

Кроме того, Высший региональный суд Штутгарта не отклонил жалобу по формальным причинам, как по сей день утверждает истец. Суд отказался от обоснования решения в связи с тем, что назначенный судом эксперт показал, что ни одна из шести представленных публикаций не содержала доказательств существования вируса.

Основа вирусологии отменена судом

Штефан Ланка: Что особенно взрывоопасно, так это то, что одна из шести представленных публикаций представляет собой исключительную основу не только вируса кори, но и вообще всей вирусологии. Решение Высшего регионального суда Штутгарта от 16.02.2016, подтвержденное BGH (Bundesgerichtshof - Федеральный верховный суд), отменяет основу всей вирусологии, а также основу всей текущей шумихи о коронавирусе, потому что все вирусологи ссылаются на эту единственную публикацию, в отношении которой юрисдикция Германии заявляет, что она не содержит доказательств существования вируса. Пришло время применить на практике эту юриспруденцию по вирусам.

Чтобы защитить назначенного судом эксперта от уголовного преследования за два письменных ложных заявления в его экспертных заключениях, Высший региональный суд Штутгарта намеренно

скрыл записанное заявление эксперта, представленное по шести публикациям.

Свидетель-эксперт, осуждённый судьёй за дачу ложных показаний

Штефан Ланка: Находясь под давлением ясных вопросов молодого судьи, эксперт признал ложность своего центрального утверждения: в отличии от его письменных заявлений, шесть публикаций, представленных истцом, не содержат никаких попыток контроля, необходимых для того, чтобы проверить и доказать, работает ли используемый метод, был ли результат сфальсифицирован или желаемый и полученный результат был вызван другими факторами.

Таким образом, шесть представленных публикаций являются бесполезными бумагами, которые нельзя называть научными. Правила научной работы требуют проведения и точного документирования контрольных экспериментов. Судебный процесс и протокол первой инстанции, а также решение Высшего регионального суда Штутгарта дважды лишили всю вирусологию оснований для каких-либо заявлений. В связи с этим я ссылаюсь на свою статью «Федеральный верховный суд позволяет ослабить веру в вирусы» из журнала WissenschaftPlus № 2/2017, который также доступен онлайн на сайте wissenschaftplus.de.

Ошибка в рассуждениях известных вирусологов

Майкл Делиас: Повсюду в средствах массовой информации, особенно со времён Covid-19, мы слышим о самых известных вирусологах, таких как доктор Дростен из Шарите или профессор Стрик из Хайнсберга, которые делают якобы живой вирус ответственным за все возможные заболевания.

Почему вирусологи верят в вирусы, хотя их нет в живых тканях и клетках?

Штефан Ланка:

Эти и другие вирусологи заявляют не о том, что вирусы живы, а о том, что биохимически мёртвая цепь вирусного генома (то есть вирус) способна инфицировать. Как и все вирусологи, они определяют, что вирус не имеет собственного метаболизма и биохимически мёртв. Все они говорят о том, что повсюду (не только на дверных ручках) встречаются фрагменты генов вирусов¹ не способных инфицировать. По их мнению, только вся цепь вирусного генома (целый вирус) способна инфицировать, а часть вируса (то есть фрагмент гена) - нет. При этом они скрывают свой величайший профессиональный секрет: они никогда не находили полную цепь вирусного генома (то есть целый вирус).

Вирусологи подтверждают: вирусы биохимически мертвы!

Штефан Ланка:

Не только упомянутые выше вирусологи, но и все остальные вирусологи определяют, что вирус не имеет собственного метаболизма и биохимически мёртв. Однако, как что-то мёртвое может развить способность проникать в организм через кожу, фасции и кожные покровы органов, оболочку сосудов, а так же противодействовать потоку слизи слизистых оболочек, чтобы пройти через плотную соединительно-тканевую массу, (которая окружает все клетки) - это уже не открытый вопрос, а опровергнутый миф, сложившийся в нашей истории.

Вирусология опровергла себя уже в 1951 году.

Штефан Ланка: Что вирусологи упустили из виду, так это то, что теория,² на которой основана вся биология и медицина, и из которой неизбежно возникли столь же ошибочные теории инфекций, иммунитета, генов и рака, не только неверна, но и была опровергнута. Они также упустили из виду тот факт, что медицинская вирусология опровергла сама себя в 1951 году. И то, что в 1952 году была разработана новая концепция вирусологии, идея о вирусе как о геномной последовательности, которая, однако, основана на неправильной интерпретации бактерий и не может относиться к людям, животным или растениям. См. Мою статью «Вирус в неправильной интерпретации» в журнале WissenschaftPlus 1/2020.

Майкл Делиас: И до каких пор вы тоже верили в эту широко распространенную гипотезу о вирусах?

Неправильно истолкованные вирусы - значимые мини-сперматозоиды

Штефан Ланка:

Я верил в эту идею до тех пор, пока не выделил и биохимически охарактеризовал структуру из моря, которую я неверно истолковал как БЕЗВРЕДНЫЙ вирус. Впоследствии я узнал, что термин «вирус» нельзя использовать ни при каких обстоятельствах, потому что он означает нечто вроде болезнетворного яда (в рамках опровергнутой клеточной теории), который производит сам организм.

Сегодня, любопытные исследователи знают, что биологическая жизнь создаётся из структур,³ которые создаются путём самоорганизации. У бактерий эти структуры называются бактериофагами⁴, но в лаборатории они образуются только тогда, когда бактерии разделены и их биохимия обеднена. После определённого

момента времени (в процессе целенаправленного метаморфоза) вся бактериальная биомасса трансформируется во множество небольших в точности одинаковых структур.

Эти небольшие структуры имеют функцию (как мини-сперматозоиды) предоставлять свою нуклеиновую кислоту тем организмам, которые в ней нуждаются. Эти целенаправленные и значимые процессы интерпретировались через призму добра и зла клеточной патологии, как негативные и как «токсины болезней» (лат. Вирус).

Эти небольшие структуры очень легко выделить, сфотографировать и биохимически исследовать. С 1952 года ничего не подозревающие молодые вирусологи (которые не знали этого, а так же не знали почему старая концепция вирусологии была опровергнута) ВЕРИЛИ, что заявленные вирусы людей и животных выглядят и устроены как «бактериофаги» (мини-сперматозоиды бактерий).

Умиряющие ткани не превращаются в вирусы

Штефан Ланка: В 1954 г. была предложена методика (в одной из шести публикаций, предоставленных истцом в судебном процессе по вирусу кори) для обнаружения предполагаемых вирусов человека точно так же, как были обнаружены бактериофаги бактерий. Они считали, что, когда ткани умирают, они превращаются в вирусы - так же, как бактерии превращаются в бактериофаги. С той решающей разницей, что бактериофаги были выделены и сфотографированы, каждый раз в большом количестве и в чистом виде, и их генетическая цепь всегда одной и той же длины и всегда одного и того же состава

была представлена в целом виде. Однако это никогда не было сделано с предполагаемыми вирусами.

«Вирусологи» (эвфемизм для запутавшихся учёных) только мысленно собирают модель вируса из коротких фрагментов разложившихся тканей и клеток, чего на самом деле не существует в реальности. (более подробное рассмотрение следует ниже).

Вирусологи отказываются от проведения контрольных экспериментов

Штефан Ланка: Поскольку вирусологи всё ещё игнорируют фундаментальные правила научной работы и отказываются проводить контрольные эксперименты, они не заметили, что ткани и клетки в пробирке умирают не из-за предполагаемого вируса, а из-за того, что их неумышленно подвергают голоду и отравлению во время процедуры, предшествующей каждой «инфекции».

Следовательно, генетические тесты на вирусы обнаруживают только собственные генетические последовательности тела. Поскольку тест показывает «положительный» результат только в том случае, если в пробе достаточно фрагментов гена для тестирования, это объясняет, почему есть также отрицательные результаты этого теста. Ясно, что организм выделяет больше тканевого материала и, следовательно, фрагментов генов, особенно во время воспалительных процессов, чем во время здорового состояния или когда организм вообще ничего не выделяет в определенные моменты заживления. Вам нужно только взять больше пробы⁶ и каждый человек, каждое животное и даже каждое растение даст положительный результат. В своей статье «Вирус в неправильной интерпретации. Часть

II» (см. WiPlus 2/2020) я призываю честных учёных, биоинформатиков и лаборантов, наконец, провести и опубликовать эти контрольные эксперименты, которые никогда не проводились и не публиковались. Эти доказательства были представлены Высшему региональному суду Штутгарта в процессе по вирусу кори, но проигнорированы.

Многие учёные работают ненаучно!

Майкл Делиас: Что для вас значит честная научная работа, помимо проведения контрольных экспериментов, которых не хватает многим учёным, имеющим докторские степени и работающим в промышленности?

Штефан Ланка: Самое главное - постоянно проверять собственные и чужие предположения. Но большинство людей этого не делают, так как это приведёт к концу их карьеры. Происходящая здесь механизация была признана и опубликована исключительным гением Ойгеном Розеншток-Хьюсси в 1956 году. Я ссылаюсь на это и постоянно цитирую его, среди прочего в серии статей с №1 по 3/2019 в журнале WissenschaftPlus, о которой вы, дорогой Майкл, были так воодушевлены и о которой вы сообщили в вашей статье от 04/2019.

Майкл Делиас: Становится всё больше и больше известно о том, что финансируемые отраслью учёные представляют научные статьи и статистические данные таким образом, чтобы оправдать ожидания своих клиентов. Результатом этого является искажённая статистика по количеству заражённых / умерших от кори / коронавируса / гриппа и т.д. Почему нет независимых контролирующих органов, которые следят за результатами исследований и методами работы?

Штефан Ланка: Я не могу ответить на этот вопрос здесь из-за нехватки места.

Гражданский контроль над наукой и политикой

Штефан Ланка: Но коротко говоря: с демократической точки зрения политика и наука могут функционировать только в том случае, если клиент, то есть каждый гражданин знает, что происходит, то есть контролирует процессы и представителей. Мы далеки от этой идеи, и на данный момент я думаю, что это может быть реализовано только через сеть самоорганизующихся групп.

Единственные, кто до сих пор успешно организовался, - это прежде всего группы, которые явно нарушают поставленные перед ними цели и не реализуют их. И, во-вторых, оптимизаторы прибыли, организованные в компании и ассоциации, которые последовательно подходят к своим (общественным и частным) поставленным целям и достигают их.

Компания Геох, по-видимому, прекрасно осознает это: она основывает новую компанию каждый раз, когда количество сотрудников старой достигает 500. Очевидно, что это количество людей, которые всё еще могут сохранять обзор, доверять друг другу и, основываясь на этом, работать систематически и биотически.

Принц Лихтенштейна признал это в своей книге «Государство в третьем тысячелетии». Он призывает к самоуправлению всех областей государства (где это возможно) в небольших структурах, потому что вышестоящие структуры всегда теряют обзор, а их управление неэффективно и всегда слишком дорого.

Майкл Делиас: Как вы считаете, есть ли в истории науки определённые события, которые привели к тому, что некоторые «научные» домыслы были возведены в ранг научных фактов, в том числе доказательство существования вирусов, хотя ничего не было доказано.

Штефан Ланка: Для меня всегда было и остаётся важным распознавать основные линии развития и механизмы, как и почему что-то произошло. Я думаю, что мне удалось сделать это в отношении нашей «западной медицины». См. мою статью «Вирус в неправильной интерпретации» в журнале WissenschaftPlus 1/2020, и я ссылаюсь в этом контексте на статью Зигфрида Мора о Ойгене Розенштоке-Хюсси в WissenschaftPlus 2/2020 под названием "Наука времени", в которой чётко проработана важность признания исторических связей.

Майкл Делиас: Все вирусологи и научное сообщество согласны с тем, что вирус можно выделить, хоть как мы поняли выше, это не так. Можете ли вы ещё раз остановиться на этом подробнее?

Вирусологи незаметно убивают ткани в лаборатории

Штефан Ланка: Вирусологи не используют слово «выделение» исходя из его словарного и логического определения и подозрительно нервничают, когда их спрашивают об этом. Под «выделением» они подразумевают создание в лаборатории эффекта, который они одновременно называют

- а) Инфекцией
- б) Доказательством существования вируса
- в) Доказательством его распространения
- г) Доказательством разрушительной силы вируса.

На самом деле они незаметно и бессознательно убивают ткани и клетки в лаборатории - голодом и отравлением, см. мою статью «Вирус в неправильной интерпретации» в журнале WissenschaftPlus от 1/2020.

Майкл Делиас: Вирусологи считают, что умирающие ткани и клетки превращаются в вирусы. Поэтому они также называют гибель тканей и клеток размножением вирусов. Прав ли я, думая, что каждая смерть ткани и клеточного материала неизбежно приводит к образованию вирусов, то есть к клеточным отходам - такова природа процессов накопления и разложения организма?

Вирусы не могут размножаться

Штефан Ланка: Чтобы объяснить это, сначала нужно поговорить о бактериях и бактериофагах. Метаморфоз, превращение бактерий в бактериофаги нельзя называть клеточной смертью, а очень специфическим и полезным процессом. Это наблюдение превращения бактерий в бактериофаги было сделано в 1954 году на тканях людей и животных: считалось, что ткани превращаются в вирусы, когда они умирают в ходе инфекционного эксперимента. В отличие от вирусологов, все другие учёные, клеточные биологи и другие, не предполагают, что умирающие ткани или клетки превращаются в вирусы. Напротив, они изучают мёртвые ткани, чтобы понять, как всё это происходит в организме. Затем, те же самые процессы, которые вирусологи неверно интерпретируют как образование вируса, они называют скоординированной гибелью клеток (= апоптозом) или как аутофагию (переработку). У людей и животных постоянное накопление и разложение происходит тихо

и незаметно, поскольку ткани и клетки расщепляются на мелкие компоненты, которые затем перерабатываются для дальнейшего использования в определенных органах,⁷ таких как печень.

Термин «вирус» должен больше не использоваться в будущем. Он вводит в заблуждение, полон неверных толкований и исходит из опровергнутого мышления «добро-зло», которое используется людьми, не способными или не желающими интерпретировать сложные вещи по-другому.

Майкл Делиас: Считается, что вирус, независимо от его вида, обладает самостоятельной активностью, которой не существует.

Цепочки вирусного генетического материала сконструированы чисто мысленно

Штефан Ланка: Да, вся концепция ошибочна и не может быть подтверждена альтернативными гипотезами. Поскольку «вирусологи» с 1954 года считали, что умирающая ткань превращается в вирусный материал в так называемых «инфекционных экспериментах», они также интерпретируют короткие фрагменты нуклеиновой кислоты⁸ как компоненты своих предполагаемых вирусов. Из этих фрагментов нуклеиновых кислот они конструируют последовательности вирусного генетического материала, которых в действительности не существует. Однако, поскольку аналитики генетических последовательностей находят эти предположительно вирусные последовательности в последовательностях хромосом человека при их анализе, они утверждают, что более 50% наших хромосом состоят из вирусных генов.

Преувеличенное и выдуманное убийственное свойство «вирусов».

Майкл Делиас: Согласно вашим объяснениям, становится все более и более понятно, почему фармацевтическая промышленность, врачи, вирусологи, политики и власти приписывают гипотетическим вирусам опасное свойство-убийцев, которого даже не существует, верно?

Штефан Ланка: Да, и, с одной стороны, они делают это, потому что думают, что делают себя важными и оправдывают свои действия. И потому, что медицина превратилась в огромное экономическое предприятие, которое должно получать прибыль и поэтому вынуждено постоянно преувеличивать.

Иван Иллич указал на это развитие событий и опасность необходимости в преувеличении, которое в конечном итоге уберёт всех и вся, в 1976 году в своей книге «Немезида медицины». У меня была очень поучительная встреча с ним в 1995 году, о которой я рассказал в нашей первой книге о вакцинации и в журнале WissenschaftPlus. Автор Шеймус О'Махони, написавший важную книгу «Можно ли вылечить медицину?» в 2019 году ссылается на Ивана Иллича и приходит к выводу, что медицина не может исцелить себя общей силой и становится всё более разрушительной. Его отправной точкой являются лекарственные вещества, с помощью которых подавляются симптомы.

Что касается другой «медицины»,⁹ он говорит, что её никогда не применяли.

Майкл Делиас: Как вы думаете, можно ли сделать новое научное понимание вирусов и бактерий общедоступным для широкой

публики, но с такой скоростью, что это не займет 100 лет?

Covid-19 как шанс и катализатор перемен

Штефан Ланка: Ответ состоит в том, чтобы делать правильные вещи в нужное время, см. Статью о Розенштоке-Хьюсси в текущем выпуске WissenschaftPlus 2/2020 и мою статью «Вирус в неправильной интерпретации, часть II. От начала и конца кризиса короны». Эта статья также находится в свободном доступе на нашем сайте wissenschaftplus.de. Этот вклад имеет силу (вместе с масштабами кризиса Covid-19, который потряс и поставил под угрозу почти всё человечество) вызвать быстрое обучение, которое не потребует 100 лет. В этом свете Covid-19 - это возможность для всех людей и для всех областей, а не только в области вирусов, медицины, политики и экономики.

Вирусная теория для продаж

Майкл Делиас: Я считаю, что фармацевтическая промышленность хочет поддерживать теорию вирусов, в которую мы верим с незапамятных времён, потому что иначе она потеряет миллиарды долларов продаж (потери от продаж лекарств / вакцин). Чтобы передать новое понимание вирусов, первым шагом будет напечатать и применить новые учебники по биологии, а так же новое содержание курса для студентов медицинских / биологических / фармацевтических факультетов с новыми «вирусными» знаниями.

Я думаю, что большинство людей через самосознание поймут, что вирусов в общепринятом смысле не существует. Вирусы, бактерии или паразиты не виноваты в болезнях, потому что сама болезнь - это процесс самовосстановления иммунной системы и / или деятельность

организма по уборке своего дома, который накапливал золу на протяжении десятилетий, от которой он не мог избавиться сам по себе из-за отсутствия лечебного голодания, жизненно важного пищевого питания, движения, солнечного света и т. д. Вы такого же мнения?

Штефан Ланка: До Covid-19 я тоже думал, что изменения в этой сфере могут происходить только очень медленно. Теперь импульс вызванный Covid-19 заставил меня снова изучить все решающие детали и обнародовать их. В результате появилась статья «Вирус в неправильной интерпретации, часть II» (см. SciencePlus 2/2020), которая, вместе с действиями, основывающимися на ней и следующими за ней, на самом деле может привести к более быстрому скачку в знаниях, чем я думал.

Между паникой и более глубоким пониманием

Штефан Ланка: Сейчас, человечество стоит перед выбором между «самоуничтожением через страх и безумие» или «более глубоким пониманием биологии, включая совершенно другие уровни понимания причин и взаимодействий». Я думаю, что большинство людей уже считает, что с Covid-19, медициной и политикой что-то не так. Поэтому я прошу читателей поставить под сомнение такие термины, как «иммунная система» и т. д., чтобы не переносить это старое мышление в рамках добра и зла в будущее: я конечно же вижу важность здорового питания, особенно поста, но в пределах разумного и внутри хорошо обоснованной, индивидуальной системы знаний по психосоматике, фундамент которой заложил доктор Хамер. Мы должны позаботиться о том, чтобы не установить новый догматизм, потому что многие «духовные», а также

«материальные» аспекты всё ещё должны быть проработаны в этой развивающейся системе знаний.

Самая важная вещь, которую я узнал от одной женщины-врача ¹⁰ - это то, что мы всегда должны учитывать, что наши идеи могут устареть уже завтра. Вот почему я всегда говорю на своих лекциях и семинарах, что лучший ответ на вопрос всегда будет приходить в будущем, и что тот, которым вы сейчас задаётесь, является второстепенным. Мы, люди, являемся участниками жизни, поэтому нам не хватает кругозора. Следовательно, скромность - такая же часть науки, как и постоянные вопросы.

Вирусы, содержащиеся в вакцинах

Майкл Делиас: Дорогой Штефан, давайте вернёмся к вирусной теории, которая является основой вакцинации. Вакцины, используемые, например, против кори, называются «живыми» вакцинами, хотя это совсем не живые вирусы. Как создаются «живые» вакцины (аттенуированные вакцины) и как они должны имитировать вирусы, когда вирусов с независимой инфекционной активностью вообще не существует?

Живые и мёртвые вакцины

Штефан Ланка: Теперь я понимаю, как вы пришли к термину «живые» вирусы. Когда ткани умирают в лаборатории во время «попытки заражения» в результате непреднамеренного голодания и отравления, вовлечённые в этот процесс люди считают, что эти ткани превращаются в вирусы или высвобождают вирусы.

Поскольку производители вакцин (и их вирусологи) предполагают, что масса мёртвой ткани (т.е. их предполагаемые вирусы), которую они используют в

качестве вакцины, способна инфицировать, они говорят о «живой вакцине». Они считают, что вакцинный вирус всё еще заразен, но ослаблен.

Напротив, компоненты предполагаемых вирусов называются «мёртвыми вакцинами», если они не являются «инфекционными» или если разлагающаяся ткань защищена от дальнейшего разложения «консервантами», такими как формальдегид, чтобы использовать их в качестве «мёртвых» вирусов, например для вакцины от полиомиелита.

Итак: идея патогенных вирусов мертва, как и идея вакцинации, поэтому вопрос о «мёртвом» или «живом» не только вводит в заблуждение, но и ошибочен, как и вся концепция.

Майкл Делиас: А во-вторых, мы знаем, что такой «живой» вакцинный «вирус» не может встречаться в природе, поэтому у него нет ничего сопоставимого с диким патогеном, верно?

Одомашнивание диких микробов

Штефан Ланка: Идея дикого типа - это не идея о диком вирусе, а идея о том, что вирус только что выпрыгнул из ада природы и должен сначала быть одомашнен путем «культивирования» в лаборатории, чтобы его можно было сделать доступным для вакцинации - то есть полнейшая научная фантастика. Здесь также следует упомянуть особенно забавный, но глубокий вклад Йохена Шамалея «Маленькие уроки вампира» в текущем выпуске WissenschaftPlus от 2/2020.

Смертоносность вакцин преуменьшена

Майкл Делиас: Даже слепой способен увидеть жуткий состав вакцин. Но многие

люди не знают, что такая вакцина приведёт к верной смерти у детей, если её случайно введут в вену, а не в мышцу. Почему тогда государственные органы говорят о веществах, содержащихся в составе вакцин как о безопасных и безвредных, хотя власти якобы сами «протестировали» и одобрили вакцины?

Штефан Ланка: Уловка, используемая властями, очень проста: они определяют многие токсичные вещества как адьюванты реального медицинского вещества - предполагаемых белков предполагаемых вирусов. Из-за одного только этого несостоятельного определения эти сильнодействующие яды не подпадают под строгий закон о медикаментах.

Вакцины без адьювантов неэффективны

Насколько необоснованно даже это заявление о защите, можно увидеть из утверждения из учебника, что вакцины без адьювантов не действуют.

Майкл Делиас: Настоящий, цельный вирус не встречается в «научной» литературе. Каким образом настоящий вирус должен выглядеть в ваших глазах, и какими характеристиками обладать, чтобы сойти за вирус-убийцу? Скорее, что-то вроде боррелий, которые сознательно ищут хозяина?

Штефан Ланка: Если вы разбираетесь в биологии, то невозможно думать о вирусе и тем более о вирусе-убийце. Вирусологи используют бактериофаги в качестве модели для предполагаемых вирусов, но это миниатюрные сперматозоиды со своим собственным источником энергии, которые что-то постоянно и активно делают.

Представление вирусологов о генетической последовательности,

вызывающей заболевание, в оболочке или без оболочки, основано на безумной и опасной модели биологии и жизни. Эта идея была высказана в 1858 году Рудольфом Вирховым¹¹ который находился в отчаянии, пытаясь уменьшить огромную кучу долгов и угодить своим покровителям и наставникам.

Для меня очень важно сказать, что все утверждения о существовании болезнетворных бактерий также ошибочны и опасны. Гуру альтернативной медицины поставил одному моему знакомому диагноз боррелия, и в результате он оказался на грани жизни и смерти из-за страха и антибиотиков широкого спектра действия. До того, как была изобретена идея о вирусах, универсальными злодеями были бактерии.

Обретение консенсуса по вирусу Sars-CoV-2 заняло лишь несколько щелчков мышки

Майкл Делиас: Процесс достижения консенсуса в отношении того, что относится к вирусу кори, а что нет, занял годы - десятилетия. Как это возможно, что с якобы новым коронавирусом Sars-CoV-2 этот процесс достижения консенсуса занял всего лишь несколько щелчков мышки? На какой научной основе это было сделано?

Штефан Ланка: Это профессор Кристиан Дростен из Шарите, который произвёл революцию в биоинформатике в вирусологии и полностью заменил этим лабораторную работу. В 2003 году во время паники, вызванной атипичной пневмонией, в которой он был одним из основных участников, он смог предложить тест для этой выдумки всего через два дня после заявления о том, что генетическая цепочка якобы нового вируса атипичной пневмонии была

реконструирована. Он был в значительной степени замешан в свином гриппе и вирусном терроре Зика¹² и стал быстрее своей тени...

...Дростен: быстрее, чем китайский эпидемиологический орган

Штефан Ланка: Ещё до того, как вирусологи Китайского эпидемиологического управления согласовали генетический состав вируса, который до сих пор остаётся предполагаемым, Кристиан Д. уже разработал свой тест и предоставил его ВОЗ 17 января 2020 года. Своими действиями, всего лишь несколькими щелчками мыши, он глобализировал опасную, но локальную массовую панику, изначально вызванную офтальмологом из Ухани. См. Мою статью «Вирус в неправильной интерпретации, часть II: начало и конец кризиса Короны» в журнале WissenschaftPlus 2/2020, который также можно бесплатно распространять на нашем веб-сайте wissenschaftplus.de.

Биоинформатиков не волнует источник последовательности гена

Штефан Ланка: Создавая идею о генетических последовательностях вируса гриппа, куриные эмбрионы были механически повреждены и отравлены, а модель вируса была тщательно создана вручную из коротких последовательностей нуклеиновых кислот умирающей ткани. Сегодня это делается с помощью компьютерных программ, в которые вводятся последовательности, которые вирусологи затем выдают за вирусные. Откуда берутся эти последовательности, не имеет значения для биоинформатиков, которые создают геномы фиктивных вирусов путем «выравнивания». Между прочим, Эрвин Чаргафф предупреждал об

этом еще в 1976 году в книге под названием «Огонь Гераклита».

Майкл Делиас: Теперь это ментальное построение «цепи вирусного генома» используется во время «разработки» коронавируса.

Штефан Ланка: При создании нынешнего коронавируса (SARS-CoV-2) сначала использовались только так называемые геновые последовательности из лаважа лёгких. После того, как данные последовательности очень коротких фрагментов были кропотливо обработаны несколькими программами, на основе этих «данных» была предложена полная генетическая цепь нового вируса. Это предложение было подтверждено и превратилось в общую модель после того, как это трудоёмкое построение было повторено с «последовательностями генов» из лёгких трёх других людей.

Неустойчивая модель вируса с искусственными последовательностями генов

Штефан Ланка: Как фактическое доказательство существования нового вируса, вирусологи проводят «культивирование» вируса. Для этого в лаборатории убивают ткани путем (непреднамеренного) голодания и отравления. И поскольку в этот процесс добавляется немного «заражённого» материала, вирусологи полагают, что ткань обязательно превратится в вирусы.

Конечно, они не задаются вопросом, почему, в отличие от бактериофагов, миллиарды вирусов нельзя увидеть, выделить, и получить их геном в цельном виде. Таким образом, они начинают самостоятельно строить предполагаемый большой «геном» предполагаемого вируса из коротких существующих частей

генетической последовательности. С той лишь разницей, что этот акт культивации оставляет большие пробелы в реконструкции всей цепи генома. Их кропотливо заполняют путём создания искусственных последовательностей генов, чтобы заполнить пробелы в модели. Это самообман в рамках «вирусологического» самообмана.

Майкл Делиас: Почему китайские учёные утверждают, что китайский коронавирус 2019 года происходит от ядовитых змей?

Последовательности генов коронавируса присутствуют в каждом живом существе

Штефан Ланка: Они заявляют об этом, потому что находят генетические последовательности у змей, которые также находятся в модели коронавируса. Но они упускают из виду то, что те же самые последовательности из которых коронавирус и все другие вирусные генетические цепочки были созданы чисто ментально, появляются в каждом живом существе.

Это объясняет, почему папайя также имеет положительный результат теста. Это важное послание коронавируса: всё и вся положительны!

Майкл Делиас: А как обстоят дела с тестированием на вирус?

Штефан Ланка: Если что-то более длинное, что не существует само по себе как единое целое, было построено из коротких последовательностей нуклеиновых кислот, которые встречаются в каждом организме, очевидно, что с помощью так называемых генетических методов обнаружения вирусов (тестов ПЦР), которые обнаруживают только присутствие очень коротких последовательностей, всё и вся, включая дерево, может получить «положительный»

результат. Это не что иное, как опасная научная фантастика в действии.

Короткие последовательности ДНК⁵ присутствуют в каждом организме, даже в дереве или папайе. Фактически, эти короткие последовательности¹³ встречаются повсюду. Но вирусный геном (то есть вирус) определяется как нечто большее, состоящее из нескольких «генов». При первом построении вирусного генома человека, вирусологи ориентировались на геном бактериофага. «Вирусу» необходимо несколько генов для формирования предполагаемых белков оболочки и ферментов. С помощью метода ПЦР могут быть обнаружены только маленькие кусочки, и они не говорят (если предположить существование вирусов), присутствуют ли здесь только фрагменты вируса («после иммунной атаки»), только дефектные вирусы или безвредные вирусы или количество вирусов слишком мало, чтобы вызвать болезнь. Но поскольку вирусов нет вообще, вся эта модель всё равно проваливается.

Сыворотка плода человека для разработки вакцины?

Майкл Делиас: Я читал, что сыворотки абортированных человеческих плодов могут содержаться в вакцинах.

Штефан Ланка: Фактически было сделано то, что для инфекционных экспериментов, ткани и сыворотки (кровь без твёрдых кровяных телец) были взяты из плодов человека. Что я могу себе представить, так это то, что финансово сильная и совершенно глупая публика требует такие ткани и сыворотки для своих вакцин и других медицинских продуктов - и всё равно получает их, следуя девизу «вы получаете то, за что платите».

Фетальная сыворотка животного в вакцинах

Штефан Ланка: Однако все массовые вакцины производятся с использованием сыворотки плода крупного рогатого скота и в основном из почечной ткани обезьян или тканей других животных.

Майкл Делиас: Может ли такая животная эмбриональная сыворотка при использовании в вакцинах вызывать какие-либо реакции?

Штефан Ланка: Согласно моим текущим знаниям, вещество приводит к аллергии / аутоиммунному заболеванию только в том случае, если вакцинация вызывает «биологический конфликт», то есть событие, которое воспринимается как экзистенциально опасное и не может быть разрешено своевременно. Я рекомендую свою статью о вреде вакцинации и развитии аутизма в выпуске WiPlus от 3/2016.

Вакцины и вирусы, выращенные в лаборатории

Майкл Делиас: Я все больше и больше осознаю, что «вирусы» и вакцины - одно и то же, потому что оба «создаются» в лаборатории, верно?

Штефан Ланка: Да, с очень важным замечанием, что «вирусы» - это фантазии, и что остатки умершей ткани в пробирке - это не «вирусы», а разложившаяся ткань. Кстати, предотвратить гибель и разложение тканей можно только в лаборатории на несколько дней и только с помощью фетальной сыворотки. Это невозможно с сывороткой взрослых людей и животных.

В целях разъяснения:

Когда органы удаляются из организма, они быстро умирают и разлагаются, даже если их охладить. Если отдельные ткани органа удаляются из целого органа для изучения «жизни» в лаборатории или для «выделения», размножения или «культивирования» вирусов в лаборатории, эти ткани отмирают ещё быстрее и ещё быстрее разлагаются.

Сильно поврежденная ткань = клеточная культура

Штефан Ланка: Чтобы якобы работать с клетками в лаборатории, ткани, которые ранее были удалены из органов (например, плода), разделяются силой (биохимически и механически с помощью пищеварительных ферментов). Тогда вирусологи считают, что работают с клетками, и называют принудительно отделенные ткани «клеточными культурами». Они должны постоянно применять силу, чтобы эти «клетки» не слились обратно в ткань. Без многих веществ из тканей плода, но особенно без высокой концентрации «рi-воды»¹⁴, ткани в пробирке и изолированные ткани отмирали бы ещё быстрее. Затем, сыворотка плода извлекается из «клеток» в пробирке для подготовки к последующему «инфекционному эксперименту». Как следствие, эти тканевые единицы пытаются объединиться даже быстрее, чем обычно, но погибают, «сливаясь».

Так называемое культивирование вируса

Штефан Ланка: Это слияние известно как образование гигантских клеток и как «цитопатический эффект». Этот результат многих жестоких и безумных шагов интерпретируется как центральное доказательство «присутствия», выделения, размножения и т. д. предполагаемого

вируса. Затем вирусологи заявляют, что им удалось культивировать вирус.

Чтобы удовлетворить постоянно растущую потребность в сыворотках плода¹⁵, ежегодно вскрывают 2 миллиона беременных коров без анестезии, при этом неанестезированный плод вскрывают и у него берут кровь из бьющегося сердца. Они не абортируют плод предварительно из матери, потому что так они получат гораздо меньше сыворотки. Если мать и / или плод были анестезированы, анестетики приведут к быстрому разложению сыворотки плода, так как анестетики нельзя удалить из сыворотки. Фетальная сыворотка изготавливается из такой собранной крови. Конечно, для оптимизации прибыли фальсификация производится так же, как и с вином. Чтобы сэкономить деньги, лаборанты покупают дешёвую сыворотку, которая, как они все знают, более загрязнена, чем дорогая сыворотка.

Только с помощью этих фетальных сывороток можно производить вакцины. Часть этих сывороток, которые никогда не могут быть стерильными, вводятся нам в составе вакцин.

Я долгое время удивлялся, что этот общеизвестный факт не обсуждается в среде сыроедов или веганов. Сыроедение и веганство исключает вакцинацию, извлечение фетальных сывороток и эксперименты с клеточными культурами.

Процессы разложения как основа биологии / медицины

Штефан Ланка: Мы имеем эту ситуацию не только с вакцинацией, но и во всей области биологии и медицины, когда процессы смерти и разложения в пробирке неверно интерпретируются как модели жизни. И это только одна из нескольких причин того, почему биологи и врачи, находясь в системе преобладающего

мнения о клеточной патологии с 1858 года не могут делать разумных и полезных утверждений о жизни, здоровье, болезни и выздоровлении.

Майкл Делиас: в 1951/52 году вирусология полностью опровергла сама себя и почти исчезла. По какой причине?

Вирусология была опровергнута дважды

Штефан Ланка: По двум причинам:

Во-первых, были проведены контрольные эксперименты, которые доказали, что то, что раньше интерпретировалось как вирусы (якобы опасные белки, как и сегодня с некоторыми бактериями, несмотря на более глубокие знания), также высвобождается при разложении полностью здоровых организмов или их органов. И что ничего нельзя увидеть или найти в электронном микроскопе.

Во-вторых, потому что стало известно, что белки не могут самовоспроизводиться. Ещё до 1952 года центральным компонентом вирусологии было то, что опасный вирусный белок (= вирус, яд болезни) якобы мог воспроизводить себя. Но в 1952 году было признано, что нуклеиновая кислота отвечает за размножение белков. С тех пор, молодые химики считали вирусы опасными частями генетического материала. Эти химики совершенно не разбирались в биологии, медицине и не понимали, что медицинская вирусология была опровергнута.

Это невежество продолжается по сей день и именно оно привело к кризису Covid-19. Современных вирусологов даже не удивляет, что они никогда не находят вирусов или вирусных геномных последовательностей. Их также не удивляет, что они постоянно и всегда собирают геномы предполагаемых

вирусов (генетические цепочки вирусов) из коротких кусочков, а затем представляют их как что-то существующее в реальности.

Демократическое прекращение кризиса Covid-19

Нигде в биологии и медицине не так очевидно, как в вирусологии, что чистомысленная конструкция (вирус) представляется как существующий факт. Если бы большая часть населения это осознала, кризис Covid-19 закончился бы чисто демократическим путем. Поэтому, пожалуйста, распространяйте это интервью как можно больше.

Комментарии к интервью

1. фрагмент гена вирусов = фрагменты вируса
2. Теория клеточной патологии от 1858 г.
3. Одну из которых я обнаружил, выделил и охарактеризовал, и которые были предсказаны Гюнтером Эндерляйном.
4. Бактериофаги
5. DNS (ДНК) = центральная биомолекула хромосом, информация о которой содержится примерно в 10% наших белков, ранее известных как гены.
6. Независимо от типа, мазки, кровь, слизь, семена, биопсийный материал и т. д.
7. Если присутствуют органы, в которых сконцентрированы функции, которые иначе выполняются в ткани или в клетках «простых» организмов одновременно и рядом друг с другом, в таком случае существуют совершенно разные механизмы внутренней

- физической или внутренней органической переработки отходов.
8. Генетические фрагменты ДНК
9. Я предпочитаю называть это другим взглядом или биологией, которую я стремлюсь распространять, в которой здоровье является результатом гармонии внутри меня и с моим окружением.
10. Помимо терапевтической работы, она преподаёт китайскую медицину.
11. Статью «Virchow - стратег власти», WiPlus, выпуск 05/2015, отчет можно прочитать в Интернете, см. [Wissenschaftplus.de/ uploads / article / Wissenschaftplus_Mohr_Virchow.pdf](http://Wissenschaftplus.de/uploads/article/Wissenschaftplus_Mohr_Virchow.pdf)
12. Утверждение о существовании вирусов ZIKA восходит к 1947 году, когда вирусы были определены иначе, чем после 1952 года, и назван в честь леса в Энтеббе, Уганда, где обезьян мучали во время «попыток заражения».
13. Последовательности длиной менее 22 нуклеотидов (строительные блоки ДНК / РНК) встречаются у каждого млекопитающего, не являются специфичными для вирусов и, тем не менее, используются при построении «вирусного генома».
14. Оригинальная субстанция, из которой мы созданы. См. Мою статью о воде PI: [www.wissenschaftplus.de/ uploads / article / MW_PI-Wasser_Lanka2.pdf](http://www.wissenschaftplus.de/uploads/article/MW_PI-Wasser_Lanka2.pdf) и статью Майкла Делиаса в "Die Wurzel 4/19"
15. Даже «мясо» уже разводится в лаборатории без использования животных.